

9. Федоров А.В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. – М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. 616 с.

10. Хрестоматия по психологии. Психология мышления. // Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Петухова. М., 1982.

К.С. Арсеньев

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ИНФОРМАЦИИ КАК ОСНОВА ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЁЖИ

---

ar_kirill@mail.ru

Сибирский федеральный университет

г. Красноярск

Дж. Мартин, ветеран фирмы «IBM» (одной из крупнейших компьютерных фирм США), известный автор книг по вычислительной технике, уже три десятилетия назад отмечал тревожную ситуацию, связанную с наступлением информационной эры: «Сейчас мы достигли такого уровня познания, когда количество информации, поступающей в промышленность, управление и научный мир доходит до тревожных пропорций. Печать весьма мягко и неудачно называет это «информационным взрывом». Но обычный взрыв быстро прекращает свой бурный рост. Рост же информации в перспективе не имеет конца, а только все больше увеличивается. Общая сумма человеческих знаний изменялась раньше очень медленно. В 1800 г. она удваивалась каждые 50 лет, к 1950 г. удваивалась каждые 10 лет, а к 1970 г. – каждые 5 лет» [Мартин, 1981, с. 20]. По данным ЮНЕСКО, в начале XIX в. во всем мире выходило около 100 научных журналов, в 1850 г. — 1000, в 1900 — более 10 тыс., в настоящее время — свыше 100 тыс. Книг за последние 25 лет выпущено столько же, сколько за предыдущие 500 лет.

Г. Шиллер в своей книге «Манипуляторы сознанием» отмечал следующее: «Содержание и форма средств массовой информации — мифы и средства их передачи — полностью опираются на манипуляцию. При успешном применении, а это, несомненно, так и есть, они неизбежно приводят к пассивности индивида, к состоянию инертности, которое предотвращает действие. Именно такого состояния индивида и стремятся добиться средства массовой информации и вся система в целом, так как пассивность гарантирует сохранение статус-кво <...> Сокращение умственной деятельности также является результатом отупляющего воздействия бесконечного количества затрачиваемых на просмотр телепрограмм часов. Трудно поддается измерению, но, тем не менее, имеет огромное значение умиротворяющее воздействие телевидения на критическое сознание» [Шиллер, 1980].

В современных городах контакты человека с медиа превышают одиннадцать часов в день, телевизор включен в квартирах/домах в среднем 7 часов 38 минут ежедневно, а дети от двух до двенадцати лет в среднем смотрят телевизор 25 часов в неделю [Semali, 2002 с.13]. По данным Национального союза семейных ассоциаций (UNAF – Union National des Associations Familiales), несовершеннолетняя аудитория ежегодно проводит в среднем 154 часа качественного времени (то есть периода бодрствования) с родителями и 850 часов – с учителями, в то время как на контакты с различными экранными медиа у детей отводится 1400 часов [Frau-Meigs, 2003, с.26].

Профессор КемГУКиС Н.И. Гендина для определения сущности информационной подготовки индивида предлагает термин «информационная культура личности», который подразумевает «одну из составляющих общей культуры человека; совокупность информационного мировоззрения и системы знаний, умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий. Эта составляющая является важнейшим фактором

успешной профессиональной и непрофессиональной деятельности, а также социальной защищенности личности в информационном обществе» [6, 2006].

В данном определении мы видим, что индивид понимается, как субъект во взаимоотношениях с информацией. Он формулирует свою информационную потребность и затем оптимально её удовлетворяет. Однако напомним, что ещё 30 лет назад Г. Шиллер в своей книге «Манипуляторы сознанием» однозначно назвал информационную эпоху – миром манипуляции, где правят СМИ и СМК. В подобных условиях индивид становится скорее объектом, пассивным наблюдателем, не формируя информационные запросы, а безмолвно потребляя поступающую из СМИ и СМК информацию.

Для характеристики уровня информационной подготовки международным сообществом введён термин «информационная грамотность», включающий три базовых стандарта. Пользователь, обладающий информационной грамотностью, «отбирает информацию рационально и эффективно <...> оценивает информацию критически и компетентно <...> применяет/использует информацию точно и творчески» [Хесус, 2006, с.13]. Из этих трёх компонентов наиболее важным, на наш взгляд, является способность мыслить критически.

В Новом энциклопедическом словаре даётся следующее определение критики: «Исследование, научная проверка достоверности, подлинности чего-либо (напр. критика текста, критика ист. источников)» [5, 2007]. Как справедливо отмечает А.П. Короченский, «критика не сводится к отрицанию, к раскрытию природы негативного и его преходящего характера. Оценочность критики означает не только способность судить и отвергать через отрицание не выдержавшие критической проверки ... явления, но еще в большей степени нацелена на выявление в ходе критического познания и на утверждение позитивного» [Короченский, 2003, с.19-20].

Как уже отмечалось ранее, критическое мышление подразумевает исследовательскую позицию по отношению к информации. Очень важно отметить, что такому типу мышления свойственна практическая ориентация. Критическое мышление не должно сводиться к демагогии или «пережевыванию» уже известных истин. В конечном итоге познание должно быть прагматично и позитивно, его цель – улучшить условия, в которых существует человек, иначе процесс познания становится заикленным на самом себе.

В этой связи, на наш взгляд, очень важно, чтобы на любом этапе познания человек смог ответить на вопрос – какова цель моего обучения. Всякий раз, выполняя то или иное задание, действия человека должны быть осознанными: что я сейчас делаю – решаю важный для себя вопрос, развиваю память, помогаю кому-то и тем самым улучшаю свои нравственные качества. Полноценное образование всегда подразумевает получение знаний, развитие способностей и воспитание. Таким образом, когда в образовательном процессе на первое место ставится практический аспект, тогда всякая информация перестаёт быть чем-то оторванным от реальной действительности, чем-то абстрактным и воспринимается как средство для решения конкретной практической задачи.

На протяжении шести лет мы проводим в детских лагерях Красноярского края развивающие программы. Последние три года эта программа носит название «Город Перспектив». Её основная идея состоит в том, чтобы дать детям возможность увидеть перспективы собственного интеллектуального, творческого, социального и иного роста. Этот результат достигается за счёт создания «места пробы», где ребёнок, вооруженный минимальным набором информации, пробует здесь же реализовать полученную информацию на практике.

Базовой развивающей единицей в этой программе является «мастерская». Это пятидневные полуторачасовые занятия, результатом которых становятся подготовленные совместно с детьми акция или проект, где воплощаются полученные ребятами знания. Для подготовки подобной акции дети вынуждены черпать дополнительную информацию из других источников: плана мероприятий, мнений сверстников, библиотеки и т.д. То есть

наличие практической цели в процессе познания побуждает субъектов познания самостоятельно развивать собственную информационную культуру, в частности искать и отсеивать информацию в соответствии с поставленными задачами.

Очевидно, что критический подход к информации возможен лишь в том случае, если человек, находясь в процессе познания, осознаёт цель своей деятельности. Согласно Канту процесс познания заключается в восприятии информации органами чувств и затем обработке этой информации при помощи рассудка. Это означает, что процесс познания у человека начинается с рождения и продолжается до самой смерти. Пользуясь определением Канта, критическое мышление можно отнести к деятельности рассудка, и тогда мы приходим к выводу, что критическое мышление, как часть рассудочной деятельности, изначально присуще человеку и потому не нуждается в специальном формировании. В этом случае критическое мышление целиком и полностью базируется на мировоззрении человека.

С другой стороны, мы понимаем критическое мышление как поиск соответствия полученных сведений авторитетному источнику информации, которым может выступать научное издание, мнение ученых, наше собственное мнение или общественные стереотипы. Если информация подтверждается источником, которому мы доверяем, значит, мы принимаем её за истину, в противном случае она либо отвергается, либо продолжается поиск соответствия с другими источниками. Здесь уместно отметить тот факт, что помимо указанных Кантом средств познания (чувственность и рассудок), большую часть сведений мы получаем просто через слушание. Прогресс культуры и науки базируется на том, что человек, как правило, не исследует то, что уже обнаружили до него другие учёные, а просто продолжает их труд, принимая на веру результаты их научных изысканий.

Обсуждение этих философских аспектов является очень важным, так как в настоящей научной практике формирование критического мышления сфокусировано в основном на тренировке индивида определять и обходить различные манипулятивные приёмы [напр., Ходос, Бутенко, 2002]. Однако в конечном итоге это не может обеспечить человеку полноценную защиту от манипуляторов, так как манипуляция сознанием происходит не только посредством известных нам медиа каналов, но также в процессе неформального общения с окружающими, через социально-бытовую и экономическую обстановку в стране.

Таким образом, мы приходим к выводу, что основой информационной культуры личности (или информационной грамотности), которая включает в себя поиск, критическую оценку и использование необходимых сведений, является наличие у индивида критического отношения к информации, формирующегося в ходе практического осмысления результатов познания. То есть критерием информационной грамотности является принятие или отвержение информации (то есть применение её в своей жизни или неприменение) на основе собственного практического опыта или на основе опыта других людей, пользующихся нашим доверием.

Список литературы

1. Frau-Meigs D. (2003). Media Regulation, Self-Regulation and Education. In: Feilitzen, C. von, Carlsson, U. (Eds.). Promote or Protect? Perspectives on Media Literacy and Media Regulation. Goteborg: The International Clearinghouse on Children, Youth and Media, Nordicom, pp 23-39.
2. Semali L.M. (2000). Literacy in Multimedia America. New York – London: Falmer Press, 243 p.
3. Короченский А.П. «Пятая власть»? Медиакритика в теории и практике журналистики. – Ростов: изд-во Ростов. гос. ун-та, 2003. – 284 с.
4. Мартин Дж. Телесвязь и ЭВМ. – Перевод с английского под ред. С. М. Перевёрткина. – М.: Машиностроение, 1981. – 687 с.
5. Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия: РИПОЛ классик, 2007. – 1456 с.: ил.

6. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, Г. А. Стародубова, Ю. В. Уленко. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2006. – 512 с.
7. Хесус Л. Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни / Русский перевод Guidelines on Information Literacy for Lifelong Learning. – М.: МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2006.
8. Ходос Е.А., Бутенко А.В. Критическое мышление: метод, теория, практика. Учебно-метод. пособие. – Красноярск, 2002.-139с.
9. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. – М., 1980.

О.А. Артеменко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

meneserin@mail.ru

Калужский филиал «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана»

г. Калуга

Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в качестве инструмента, значительно повышающего эффективность изучения иностранных языков, получило широкое освещение в работах зарубежных и российских ученых в области педагогики и методики преподавания [6]. Однако в большинстве данных исследований демонстрируется потенциал персональных компьютеров как основного средства ИКТ, это подтверждается частотностью употребления англоязычной аббревиатурой CALL (computer assisted language learning), переводящейся как изучение (иностранн~~ых~~) языков с использованием компьютера.

Все же в настоящее время все большее распространение получает сокращение MALL (mobile assisted language learning - изучение (иностранн~~ых~~) языков с использованием мобильных устройств) [1,2,3,4]. К таким устройствам исследователи, как правило, относят, мобильные телефоны, коммуникаторы или смартфоны, карманные персональные компьютеры (КПК), mp3 плееры, небольшой размер и автономность которых позволяют обучающимся постоянно, в независимости от местонахождения, использовать их для формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Таким образом, под MALL понимается такая организация учебного процесса, при которой основной или доминирующей технологией становится использование мобильных устройств для активизации процесса усвоения иностранных языков. Взаимодействие преподавателя и студентов в рамках MALL может происходить дистанционно, например, в среде Internet, или непосредственно в условиях практических аудиторных занятий, временные рамки и распределение учебного материала задаются как учебным планом, так и самостоятельно обучающимся.

По мнению ряда исследователей, в настоящее время мобильные устройства обладают рядом преимуществ перед персональными компьютерами [1,2,3,4]: более низкая стоимость, почти 100% распространенность, портативность и как следствие возможность использования как в учебной аудитории, так и в любое удобное время, когда изучение может происходить в ситуациях непредназначенных напрямую для изучения иностранных языков (например, в транспорте и т.д.).

На настоящем этапе развития информационно-коммуникационных технологий, смартфоны или коммуникаторы обладают наиболее широким спектром возможностей, а также более значимыми для методики изучения иностранных языков перспективами развития, уступая персональным компьютерам только в размере дисплея и мощности, что как, было указано ранее, компенсируется их портативным характером и более низкой стоимостью.